

В БЛИЖАЙШИЕ НЕСКОЛЬКО НЕДЕЛЬ БУДУТ СДЕЛАНЫ ИНТЕРЕСНЫЕ ОБЪЯВЛЕНИЯ! Если вы еще не сделали этого, нажмите на изображение моего профиля в одном из моих ответов на комментарии или найдите "Aimeelynn" на Webnovel и убедитесь, что маленькое красное сердечко заполнено полностью. Если это так, то вы будете ОЧЕНЬ ПЕРВЫМИ, кто получит новые интересные материалы на Webnovel в этом году!

ЭЛРЕТ

"Я в порядке", - прорычал отец Элрет и посмотрел на ее мать. "Я просто старею. Неужели у мужчины не может случиться несварение желудка без того, чтобы вы все суетились вокруг него?"

"Рет, твое сердце - это было очень напряженное время", - мягко сказала ее мать.

"Мое сердце - не проблема", - прорычал он. "Я принимаю травы, ем и отдыхаю. Вы все слишком нервничаете. Видите кризис на каждом углу, вот и все".

"Папа, я..."

"Эль, последнее, что тебе сейчас нужно делать, это беспокоиться обо мне. Я не лгу тебе. Я не пытаюсь прикрыться. Это не мое сердце болит. У меня не было никаких симптомов. Если бы я не видел, как умирает мой отец, я бы усомнился в том, что у меня вообще есть причины принимать эти травы. Прошло двадцать лет, и я в порядке".

"За исключением тех эпизодов", - заметила ее мать. "Когда ты заболела".

Это было несколько лет назад, когда Элрет было пятнадцать. Ее отец подхватил инфекцию, и его сердце стало пошаливать. Она даже не знала, что у него проблемы, пока Мам'Амора не стала взрослой и напористой и не отозвала ее и Гара в сторону, чтобы сказать, что им нужно дать ему передышку на время болезни.

Элрет была в ужасе. Как мог ее отец столкнуться с такой болезнью и ничего им не сказать? Но он был зол на Аймору за то, что она им рассказала.

Голова Элрет снова закружилась - и в этот момент она поняла, что по-прежнему не видит ни брата, ни Аарин. Она снова посмотрела на дверь, пока родители спорили о том, стоит ли Рету уходить и ложиться спать.

"Как вы думаете, почему так долго?" - тихо спросила она.

Тогда ее родители тоже посмотрели на дверь. "Я могу пойти и...", - начал ее отец.

"Нет!" Элрет и ее мать сказали одновременно.

"

Старейшины будут здесь меньше чем через час, папа. Я бы предпочел, чтобы вы были здесь. Если мы все пойдем бродить по окрестностям, Аарин наверняка найдет Гара и вернется сюда, и тогда мы все окажемся на свободе. Нет, мы все останемся здесь, - твердо сказала Элрет и перевела разговор обратно на людей.

Но все это время она прислушивалась к двери и принюхивалась к запаху своего товарища.

"Послушай, Элрет, - тихо сказал ее отец немного погодя. "Самое главное, что ты должна помнить, это то, что твоя мать - человек, и ты производишь из человеческой генетики. Ты должна иметь любовь к тем, кто будет иметь любовь к тебе, независимо от того, какой они расы или вида. Не все люди являются нашими врагами - помни об этом".

"Но, конечно, те, которые здесь..."

Ее отец кивнул. "Возможно. Но... если я чему-то и научился во время войны с волками, так это тому, что иногда за клыками может скрываться союзник. Слушай не только то, что говорят. Слушай не только страх или гнев того, перед кем ты стоишь - это важно как для анимы, так и для людей. Слушайте. Смотрите. Думайте. Окажите милость и благодать. Пусть они покажут вам истинную силу своих сердец. Потому что в конце концов вы можете быть удивлены, обнаружив союзника в углу, которого вы не ожидали".

"Или враг", - вмешалась ее мать, нахмурившись.

Ее отец сжал бедро матери и посмотрел на нее с беспокойством, оба они, вероятно, переживали тот день, когда ее предали и похитили стражники, которые должны были ее защищать.

Элрет вздохнула. Будет ли жизнь когда-нибудь простой? Для любого из них?

"К чему все это приведет?" - пробормотала она, уставившись в пол. "Чем все закончится?"

"Все закончится тем, что ты приведешь Аниму к их лучшему состоянию, Элрет", - сказал ее отец. "То, что ты делаешь с деформированными - то, что Аарин и Гар собираются помочь тебе сделать - это лучшая работа, которую может делать правитель. Если ты сможешь найти способ избежать вмешательства людей и в то же время сохранить всех в безопасности... ты войдешь в учебники истории, девочка моя", - сказал он с гордостью.

Элрет покраснела, но ее мать заговорила.

"Она уже делает это", - пробормотала она с улыбкой, подталкивая отца Элрет.

"Прекратите, вы оба. Мне сейчас не нужны гордые родители. Мне нужны советники и наставники. Вы с Гаром общались с людьми больше, чем все, кого я знаю. Вы должны мне помочь".

Ее отец наклонился вперед, поставив локти на колени. "Мы будем рядом с тобой на каждом шагу, Элрет. Что бы тебе ни понадобилось, чего бы ты ни захотела... мы будем рядом".

Элрет удивилась, когда встретила взглядом с глазами отца, в которых светилась гордость, искреннее обязательство и любовь.

Всегда любовь.

Она отвернулась, чтобы спастись от этого, и увидела свою мать, глаза которой уже посеребрились.

"Не плачь, мама!" - причитала она. "Я не могу плакать, когда придут старейшины! Они уже считают меня ребенком".

"О, тише", - сказала ее мать, вставая на ноги и пересекая пространство, чтобы притянуть Элрет

к себе и обнять ее. "Я твоя мать, ты мое дитя, даже если ты королева, или старая, или... что угодно. Я никогда не перестану быть твоей матерью, Эль. Мы здесь ради тебя. Мы всегда хотим видеть твой успех. И мы обе очень, очень гордимся тобой".

Элрет зарылась лицом в плечо матери, сглатывая и сглатывая. Но когда ее отец подошел к ним обоим и обхватил их своими длинными руками, тоже выражая свою любовь, Элрет растерялась.

"Спасибо вам... вам обоим", - икнула она, уткнувшись в шею матери. "Я не знаю, как бы я справилась без вас".

"Ты бы прекрасно справилась", - прошептала мать, расчесывая пальцами волосы Элрет.

"Ну, может быть, и хорошо", - пробормотал ее отец. "Но не отлично. Я имею в виду... мы довольно замечательные".

"Рет! Остановись! Это серьезный момент, и твоей дочери нужна помощь!"

Элрет вырвалась из их объятий и покачала головой. "Нет, не суетись, мама", - сказала она, снова сглотнув. "Отец стареет, помнишь? Его разум уже не тот, что раньше. Все в порядке. Мы все еще здесь, чтобы заботиться о нем".

Ее отец зарычал и прижал ее к своей груди, и Элрет захихикала. Но потом, смахнув еще больше слез, она расслабилась на его широкой груди.

"Я люблю тебя, папа".

"Я тоже тебя люблю, Эль".

<http://tl.rulate.ru/book/77243/2533242>